

ОТЗЫВ
**официального оппонента о диссертации Татьяны Николаевны
Коробейниковой «Эволюция системы ударного вокализма в свете
синхронных данных (на материале Кайского говора Верхнекамского
района Кировской области)», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 –
русский язык (Москва, 2015)**

Диссертация Т.Н. Коробейниковой посвящена исследованию фонетической (вокалической) системы одного из современных русских говоров. Представляется, что и сам факт обращения автора к актуальным вопросам русской диалектологии, и выбор конкретного материала для проведенного исследования заслуживает всецелого одобрения.

Действительно, кировские говоры крайне редко становятся объектом рассмотрения современных филологов, речь при этом идёт не только об их фонетической системе (о чём пишет Т.Н. Коробейникова во введении к своему диссертационному сочинению, с. 7 и сл.), но и о других ярусах диалектного языка (работы В.Г. Долгушева, например, посвящены лексике). В условиях, когда, как пишет автор, «исчезают целые сельские поселения» (с. 7), первостепенной задачей исследователя становится не только проанализировать, но и просто зафиксировать, описать так скоро становящиеся фактом истории особенности диалектных систем.

Обозначив цель своего исследования – «описать диахронические процессы, протекающие в кайском говоре, показать, как развивалась система» (с. 9), Т.Н. Коробейникова совершенно верно определяется с методологической основой исследования: ею становится метод изучения исторических процессов на основе синхронных данных, позволяющий решить широкий круг необходимых для достижения поставленной цели задач (с. 9-10).

Всё это позволяет диссидентке обоснованно предложить на защиту шесть принципиальных научных положений.

Интересным и в полной мере доказанным в ходе работы следует признать первое из положений о возможности «построить модель звукового изменения на основе разностороннего анализа синхронных данных» (с. 13). При этом важным, фактически ключевым, для диссертационного исследования становится понятие «идиолект». Именно в идиолектах, принадлежащих некоторым возрастным группам, отмечаются конкурирующие произносительные варианты, которые в свою очередь свидетельствуют о разных этапах звукового процесса, характерного для диалектной системы. Намеченная во введении идея о приоритетности именно такого принципа рассмотрения диалекта более отчетливо высказывается автором в первой главе ее диссертационной работы «Теоретические проблемы и методы изучения звуковых изменений в синхронии». Ср. «В связи с этим при проведении исследования необходимо следовать агрегатному принципу

<...>, который основывается на том, что результаты исследования речи нескольких представителей каждого поколения более показательны, чем результаты анализа отдельных идиолектов, подверженных влиянию социальных факторов» (с. 35).

Следует отметить, что в целом в исключительно филологической работе в силу ряда объективных причин проявляется тяготение к социолингвистике. Так, говоря о применении метода непосредственного наблюдения звуковых изменений, Т.Н. Коробейникова отмечает те факторы, в том числе экстралингвистического порядка, которые необходимо при этом учитывать (с. 36).

Итогом становится разделение десяти проанализированных идиолектов представителей трёх возрастных групп на 7 типов, соответствующих, как это и было заявлено во введении к работе, стадии развития диалекта. Так обозначаются автором архаические, переходные и инновативные диалекты, подробное рассмотрение вокалической системы которых представлено в последующих главах диссертационного сочинения.

В рубрике «Новизна работы» автором было отмечено, что в ходе исследования «была разработана *не применявшаяся никогда ранее для исследования русского материала* (курсив наш. – М.Р.) комплексная методика проведения многоаспектного исследования фонетических процессов, позволяющая проследить их протекание на фонетическом, акустическом и перцептивном уровнях» (с. 10). Это в некоторой степени объясняет столь частое и никак не оговариваемое введение в текст диссертации примеров фонетических явлений из других языков: панамского, американского варианта английского языка, французского, голландского (с. 31-39, ср. также с. 48, 52). Порой не достает обоснованности введения такого рода данных, находящихся, если так можно сказать, в некотором стилистическом противоречии со сведениями о диалектных системах русского национального языка.

Принципиальным достоинством работы следует считать скрупулезность подхода к исследуемому материалу. Показательно, что автор каждому частному аспекту диалектного вокализма, а именно ударного, посвящает отдельную главу с детальной внутренней рубрикацией, свидетельствующей о качественной теоретической подготовке Т.Н. Коробейниковой.

Очень важно, что автор дает возможность видеть не только отдельные слова, в которых исследователя-фонетиста закономерно интересует лишь звуковая оболочка, но и предложения, фрагменты монологов и диалогов диалектносителей, подкрепленных в плане обширным экспериментальным материалом (см. раздел 1.4.1. Причины звуковой вариативности).

Чрезвычайно содержательной и закономерно представленной в работе является вторая глава диссертационного исследования «Кайский ударный вокализм: формирование, изучение, современное состояние», в которой, как отмечает Т.Н. Коробейникова, «представлены сведения о материале данного исследования». Вообще следует отметить четкость и продуманность

композиции работы. Так, за первым методико-методологическим по своему содержанию разделом следует глава, описывающая диалектную специфику региона в целом и исследуемого говора в частности, с одной стороны, и отражающая уже более конкретные по сравнению с содержанием первой главы принципы «методик сбора материала (2.4.1.), описание методик обработки материала (2.4.2)», с другой стороны (с. 83).

Следует отметить последовательность работы Т.Н. Коробейниковой с информантами, так, ещё в первой главе своей диссертации она отмечает, что «в ходе изучения говора с одним и тем же носителем было проведено два интервью: когда ему было 11 лет (2002 год) и когда ему был 21 год (2012 год)» (с. 34). Таким образом, действительно, и прослеживается изменяемость диалектной вокалической системы. Желание описать эту эволюцию обусловливает обращение исследователя к представителям разных поколений диалектоносителей, но с сохранением принципиальной для диалектолога установки: «при отборе информантов предпочтение было отдано тем, кто родился и вырос в селе Кай или деревне Южаки и никуда не уезжал» (с. 84). Т.Н. Коробейникаова для чистоты проводимого эксперимента устанавливает для себя ещё одно дополнительное ограничение – «чтобы у представителей каждой из возрастных групп был примерно один и тот же уровень образования» (с. 84).

Подготовленность эксперимента, владение современными методиками сбора и обработки материала дали возможность автору выделить и тщательным образом описать систему ударного вокализма каждого из семи выделенных типов идиолектов: шести- и пятифонемных. Это же дает возможность Т.Н. Коробейниковой отмечать: «Представленные типы вокалических систем можно расположить на условной диахронической шкале в соответствии с тем, какой этап развития говора отражает каждый из них. <...> Важно отметить, что распределение дикторов по типам в большинстве случаев коррелирует с возрастом информантов: речь представителей старшего поколения отражает более ранние этапы развития системы, а в речи детей представлена инновативная модель» (с. 105).

Принципиальными для характеристики кайского диалекта оказываются три звуковых изменения, каждое из которых рассматривается в отдельной главе диссертационного сочинения.

«Объединение фонем /ω/ и /o/» исследуется в третьей главе работы. Содержание этой главы можно считать намеренно диахронно-синхронным. Действительно, автор обращается к противопоставлению указанных фонем в истории русского языка (3.1.), к бытованию этих фонем в русских диалектных системах (3.2.), закономерно приходя к анализу «противопоставления и объединения /ω/ и /o/ в кайском говоре» (3.3). Этот раздел построен на анализе реализации указанных фонем в отдельных морфемах: корнях, окончаниях, суффиксах. При этом принципиальными для выбора того или иного аллофона оказываются фонетические факторы, также подробно рассматриваемые в исследовании: «1) позиция слова во фразе; 2)

типа речи; 3) сегментный контекст» (с. 118 и сл., см. также раздел 1.4.1.). Последующие разделы касаются статистической обработки конкретных реализаций указанных фонем, что позволяет сделать вывод о характере вокалической системы, о расположении системы гласных в акустическом пространстве (см. также с. 29).

По сходному принципу формируется автором и содержание главы четвёртой – «Объединение фонем /e/ и /ѣ/.» Здесь снова можно отметить и обращение к истории языка – речь идёт о бытовании фонемы /ѣ/ (4.1.), к истории русской диалектной системы в части реализации исследуемых фонем (4.2.), подробному рассмотрению фонем /e/ и /ѣ/ в кайском говоре (4.3.) по той же, что и для фонем /ѡ/ и /о/ модели, – через анализ выбора аллофонов в конкретных морфемах. Что характерно для всей работы в целом вновь показательно представлен статистический аспект вариативности ударных гласных кайского диалекта (4.4.-4.6.).

Проведенное исследование ударного вокализма в области реализации фонем /ѡ/ и /о/, /e/ и /ѣ/ дало возможность Т.Н. Коробейниковой сделать весьма закономерный и справедливый вывод: «ударный вокализм говора практически завершил путь от фонологической системы, где вследствие утраты верхне-средней ступени подъёма наблюдалась субаллофония¹, мотивированная вероятностными условиями, к более упорядоченной трехступенчатой системе, где действуют чёткие фонологические правила» (с. 258-259).

Завершающим аспектом рассмотрения ударного вокализма кайского говора является обращение к соотношению фонем /a/ и /e/ (глава пятая). Принцип ее построения аналогичен практическим главам третьей и четвёртой настоящего диссертационного сочинения: диахроническое исследование реализаций фонем /a/ и /e/ (5.1.), их бытование в русской диалектной системе (5.2.), варьирование фонем /a/ и /e/ в кайском говоре (5.3.). В данном разделе Т.Н. Коробейникова вновь обращается к анализу аллофонов в конкретных морфемах, что ещё раз убедительно доказывает методологическую последовательность докторантки. Закономерным является и обращение к статистике в последующих разделах главы (5.4.-5.6.). Общим выводом к указанной главе служит следующее замечание автора: «в системе диалекта постепенно протекает выравнивание фонемного состава морфем. Три проанализированных типа идиолектов отражают завершающие стадии этого процесса. Варьирование фонем /a/ и /e/ отмечается лишь в 5 идиосистемах в сравнительно небольшом количестве морфем, где выбор произносительного варианта коррелирует с условиями произношения, тогда как в других 5 идиолектах процесс завершился и под ударением в С'VC' вне зависимости от условий произношения выступает /a/» (с. 306-307). К сожалению, такой однозначный вывод несколько ослабляет заявленную в

¹ К сожалению, для введённого на с. 21 диссертационного исследования термина «субаллофон» не указывается, авторским или уже традиционно используемым в специальной литературе по фонетической проблематике он является.

выводе к третьей главе несхожесть протекания фонетических процессов в рамках реализации фонем /ʊ/ и /o/ и /e/ и /ɛ/, с одной стороны, и соотношения фонем /a/ и /e/. Ср.: «В следующем разделе будет показан процесс перестройки фонологической системы, в ходе которого, в отличие от процессов, рассмотренных в главах 3 и 4, позиционно обусловленные контрасты получают фонологический статус, в результате чего одна и та же морфема может иметь разный состав фонем, что порождает процесс аналогического выравнивания» (с. 259).

Самостоятельное значение имеет Заключение рецензируемого диссертационного исследования, цель которого, как отмечает Т.Н. Коробейникова, «выяснить, что исследованные процессы привносят в наше понимание механизма звуковых изменений, проходящих в русских диалектных системах и в системах других языков и диалектов; определить, как звуковые изменения отражаются на лексическом, фонетическом, акустико-артикуляционном и перцептивном уровнях; проанализировать условия протекающих изменений» (с. 309). При этом, очевидно, из-за отсутствия соответствующих данных по другим говорам (ср. с. 10), кайский говор и в свете рассмотрения отражения звукового изменения на лексическом и фонетическом уровнях, и при отражении акустико-артикуляционного и перцептивного аспектов звуковых изменений оказывается не органично вписанным в общее русское диалектное пространство, а представленным на фоне отраженности фонетических явлений в других языках – одном из корейских диалектов, американском варианте английского языка, идиолектах штата Пенсильвания (с. 309, 311, 317 и др.).

Важно отметить, что русских диалектный материал качественно и полно представлен в соответствующих разделах работы (3.2., 4.2., 5.2.), но, к сожалению, он не получил закономерного отражения в заключении. Впрочем, в автор всё же справедливо указывает в заключении, что фонетические изменения в кайском говоре были изучены в том числе и при оценивании их «в контексте северорусских диалектных данных в целом» (с. 321).

Так или иначе, проведя сложное и многоуровневое, методологически выверенное (ср. отбор принципы отбора информантов – приложение 1, подготовка материалов для языкового эксперимента – приложение 2), тщательно подготовленное теоретически (список использованной литературы насчитывает 195 русско- и англоязычных изданий) экспериментально-фонетическое исследование, Т.Н. Коробейникова пришла к однозначному выводу о том, что «система ударного вокализма стремится к состоянию, при котором законы дополнительной дистрибуции в наименьшей степени осложнены вариативностью, связанной с условиями речевой деятельности, особенностями коммуникации и социолингвистическими факторами» (с. 322).

Таким образом, работа Т.Н. Коробейниковой «Эволюция системы ударного вокализма в свете синхронных данных (на материале Кайского говора Верхнекамского района Кировской области)» соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения учёных степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Автореферат и опубликованные работы (из них 3 в изданиях, реферируемых ВАК РФ) отражают содержание диссертационного исследования.

Официальный оппонент,
кандидат филологических наук (10.02.01 – русский язык),
старший преподаватель кафедры теории и истории языка
НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Родина Маргарита Александровна
109651, Россия, Москва, Иловайская, 9 стр. 2

Раб. тел. (495) 646-71-39

Электронная почта: rita72007@yandex.ru

1 декабря 2015 года

Родина

Подпись Родина Маргарита
Александровна (Ф.И.О.) заверяю

Начальник отдела

кадров

Зайцев

Н.В. Зайцева

